

## СЕМАНТИКА МУЗЕЙНОЙ ВЕЩИ

О. А. Ковтун

В статье рассматривается процесс трансформации вещи в предмет музейного значения. Анализируется онтологический статус вещи в качестве музейного экспоната и предмета коллекционирования. Уточняются способы семантизации вещи в музее.

Ключевые слова: *вещь, семантика, коллекционирование, знаковая система, значение, сакрализации, семиотика.*

В связи с тем, что повседневность изменила свой статус в системе ценностей современного общества, мир обывденного занимает всё большее место в современных исследованиях культуры. Пристальное внимание к теме повседневности делает особенно актуальным изучение мира вещей, окружающих человека. Наряду с понятием повседневность вещь функционирует как знаковая система. Традиционно выделяют два полюса функционирования вещи в диалектике «вещного» и «знакового», сакрального и утилитарного. Любая вещь функционирует одновременно в качестве знака и вещи. Тезис о двойственной семиотической природе вещи достаточно обоснован в трудах П. Г. Богатырева, А. К. Байбурина, Ж. Бодрийяра, Ю. М. Лотмана. Степень соотношения сторон «вещного» и «знакового» в конкретных вещах неодинакова, обычно одна из сторон берет вверх над другой. Это отношение всегда конкретно исторически обусловлено. В свою очередь это приводит к трансформациям, которым подвергается вещь в процессе своего социокультурного развития.

Исследование исторических форм существования человека и вещного мира показывает, что ритуально-мифологическое отношение к вещам детерминировало отсутствие деления на мир вещей и знаков. Эстетические, утилитарные, магические, социальные аспекты функционирования вещи были неразрывно слиты. Разделение вещного и знакового в структуре вещи является следствием развития цивилизации.

В современном мире вновь наблюдается тенденция к синтезу вещей и знаков, когда вещь одновременно становится объектом потребления и созерцания.

Хотя многим современным вещам свойственна тенденция к недолговечности их использования, одноразовости и быстрой сменяемости, вместе с тем в современной культуре продолжают существовать вещи, обладающие сакральным, эстетическим, историко-культурным смыслом, то есть «избыточным» с точки зрения утилитарной прагматики, который является доминирующим. Это, прежде всего, коллекционные вещи и близкие к ним по смыслу — старинная, музейная, редкая, антикварная.

Коллекционные вещи наделяются ценностным смыслом и становятся объектом собирательства, коллекционирования, созерцания, передающим психологические нюансы отношения человека к вещному миру. Предпосылкой к созданию коллекции может становиться интерес к определенной эпохе, но

прежде всего коллекционирование — это форма самореализации индивидуальности человека и способ самоидентификации посредством вещи. Коллекционеру важны «избыточные» функции вещи, которые не исчерпываются её практическим назначением. Этим коллекционирование существенно отличается от накопительства, направленного на аккумуляцию всевозможных благ как материальных ценностей и повышение уровня благосостояния. Коллекционирование предполагает свободный выбор предметов коллекционирования и предопределенно ценностными предпочтениями человека.

Близко по смыслу к коллекционной вещи находится — музейная. В основе величайших музейных собраний лежат частные коллекции. Частное коллекционирование является историческим первоисточником музейного дела. Для выяснения родословной музейной вещи, а также принципов семантизации музейной вещи, особое значение для нас имеет суждение И. Канта о «лишних» вещах, как первом шаге к свободе, связанное с их способностью удовлетворять духовные потребности человека. В «лишних» вещах впервые обнаруживается «человеческое» в первобытном человеке, соответствующее его особой человеческой природе, в которой есть место не только прагматическому [1, с. 328].

Идея создания коллекции относится к Древнему Риму. Основу коллекций составляли сакральные вещи греческой цивилизации, которые становились предметом коллекционирования, любования и гордости римлян.

В дальнейшем процесс создания коллекции повторяется в эпоху Возрождения. Эмансипация божественной сферы от светской, уменьшение числа сакральных предметов, а также количественный рост вещей способствует увеличению их качественных характеристик. Коллекционный подход к миру вещей приводит к необходимости организации культурного пространства существования вещи, потому что коллекция нуждается в публичности. В Италии эпохи Возрождения таким примером может служить «студиоло», небольшой приватный кабинет во дворе, приспособленный для показа коллекции публике.

В Новое время в Европе складывается система коллекций называвшихся «кунсткамерами» (собрание редкостей). Одним из критериев отбора объектов коллекции кунсткамер становятся следующие требования: эстетическое совершенство, уникальность, древность, курьезность [2, с. 63]. Эти вещи

еще не являлись в полном смысле музейными, так как остаются собственностью частных лиц. Появлению в XVIII веке музейной культуры и музея как социокультурного пространства функционирования музейной вещи способствовал процесс переосмысления вещи как предмета музейного значения, который обусловлен закономерностями европейской культуры. Одной из таких причин В. В. Прозерский считает формирование художественной интеллигенции и выделение изящного искусства в автономную сферу, что предопределило формирование специфического музейного пространства [3, с. 40]. В качестве ещё одной причины следует указать на присущую западному человеку особенность, связанную с его восприятием времени, которая выражается в потребности хронологии происходящего, то есть в его сохранении и коллекционировании.

В России в период с 1870—1890 гг. открылось около 80 музеев. Музей приобретает сакральное значение храма искусств, где формируются чувства, противоположные миру обыденности. Таким образом, возвращение к синкретическому восприятию вещи, в котором отсутствовала дихотомия

Таким образом в XIX веке складывается концепция европейского классического музея, ориентированного на восприятие станкового произведения. Начиная с 70-х годов XIX века Россия переживает музейный бум, продолжавшийся до начала XX века.

Постмодернизм создает особый культурный контекст вещей, изменяя статус музейной вещи. Пространство экспозиции наделяет вещь эстетической ценностью. Обычная бытовая вещь трансформируется в пределах музейного пространства и занимает в музее место художественного произведения. Таким образом, возвращение к синкретическому восприятию вещи, в котором отсутствовала дихотомия

**КОВТУН Ольга Автономовна**, старший преподаватель кафедры искусствоведения и культурологии, канд. филос. наук, Южно-Уральский государственный университет. В 1990 году окончила факультет искусствоведения Уральского государственного университета. Область научных интересов: философия культуры, философская антропология, теория и история дизайна, эстетика. E-mail: ol.kowtun2012@yandex.ru

духовного и материального, массового и элитарного отражает тенденцию к синтезу мира вещей и знаков. С точки зрения Платона «практицизм и утилитаризм художественных вещей не только не мешает бескорыстия любоваться на эти вещи как на нечто самодовлеющее, но, наоборот, художественное значение и утилитаризм только тогда и могут обеспечить собою за вещью её подлинную и здоровую красоту, если они взяты вместе» [4, с. 38].

В заключении можно сказать, что музейная вещь (XVI—XX) вв. — это художественная редкая вещь, на изготовление и добычу которой необходимо было затратить много сил и времени, поэтому в качестве музейного предмета вещи получали статус особо ценных. Попав в музейную коллекцию, вещь, наделяется символическим значением на основе её отдельных характеристик по форме, цвету, материалу или же получает «избыточные» свойства, не обусловленные функцией, формой, материалом. Функционирование вещи в рамках товарно-денежных отношений искусственно прерывается, но в качестве музейного экспоната вещь наделяется художественной функцией, продолжая диалог с человеком, зрителем, исследователем.

### Литература

1. Кант, И. Первое введение в критику способности суждения ; Критика способности суждения : о применении телеологических принципов в философии / И. Кант. ; вступ. ст. Ю. В. Петрова. — СПб. : Наука, 2001. — 504 с.
2. Иванова, Ю. В. Трансформация культурного статуса вещи / Ю. В. Иванова // Вестник СПбГУ. — Вып. 2. — 2012. — С. 60—65.
3. Прозерский, В. В. Вещь в жизни и музее / В. В. Прозерский // Вестник СПбГУ. — Вып. 1. — 2010. — С. 37—43.
4. Хренов, Н. А. Эстетика и теория искусства XX в. : уч. пособие / Н. А. Хренов. — М. : Канон +, 2013. — 520 с.

Поступила в редакцию 04 августа 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University  
Series «Social Sciences and the Humanities»  
2014, vol. 14, no. 3, pp. 51–53**

## SEMANTICS MUSEUM THING

**O. A. Kovtun**, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,  
ol.kowtun2012@yandex.ru

This article discusses the process of transforming things into the subject of museum value. Analyzed the ontological status of things as a museum exhibit and collectible. Refined methods semantization things in the museum.

*Keywords: thing, semantics, collection, sign system, the value of sacralization, semiotics.*

**References**

1. Kant I. First introduction to the Critique of Judgment; Critique of Judgment: On the application of teleological principles in philosophy [Pervoe vvedenie v kritiku srosobnosti suzhdenija. Kritika sposobnosti suzhdenija. O primenenii teleologicheskikh principov v filosofii]. Enter. Art. V. Petrov. St. Petersburg. Science, 2001, 504 p.
2. Ivanova Ju. V. Transformation of cultural status of things [Transformacija kul'turnogostatusashhi] *Bulletin of St. Petersburg State University* [Vestnik SPbGU]. 2012, Vol. 2 pp. 60-65.
3. Prozerskij V. V. Thing in life and Museum [Veshh' v zhizni i muzee]. *Bulletin of St. Petersburg State University* [Vestnik SPbGU]. 2010, Vol. 1. pp. 37-43.
4. Hrenov N. A. Aesthetics and theory of art of the twentieth century. [Jestetika i teorija iskusstva XX v.]. Moscow : Canon + 2013, 520 p.

*Received August 4, 2014*